

УДК 394(470.62)

**НОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ НИЖНЕТЕРСКИХ КАЗАКОВ
(XIX – НАЧАЛО XX в.)**

М.Б. Гимбатова

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

gimbatova@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются традиционные нормы общественного поведения и нравственные устои нижнетерских казаков. Представлены коммуникативные возможности, коды гендерного поведения, стереотипы и образцы мужского и женского поведения в обществе, их место в публичном пространстве социума. Оптимальные стандарты и модели правильного поведения поддерживались обществом, любое отклонение от них или нарушение осуждалось, а в некоторых случаях влекло за собой и изгнание из общины.

Abstract: The article deals with the traditional social norms and moral foundation of the Lower Terek Cossacks. The author presents communication possibilities, codes of gender-based behavior, stereotypes and patterns of male and female behavior in the society and their place in the public social space. Optimal standards and models the correct behavior were followed in the society, any deviant behavior or behavior disorder were condemned, and in some cases resulted in the exclusion from the community.

Ключевые слова: нижнетерские казаки, казачий круг, нормы поведения, общество, мораль, традиции, приветствие, обращение, запрет.

Keywords: Lower Terek Cossacks, Cossack circle, norms of behavior, society, morality, traditions, greeting, treatment, prohibition.

Тема казачества, несмотря на ее достаточную изученность, не утратила своей актуальности и в наши дни. Отечественная этнография располагает рядом работ, посвященных нижнетерскому казачеству, но вопросы взаимоотношений между мужчинами и женщинами в них никогда не освещались [1; 2; 3; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13; 14; 15]. Не исследованной осталась и тема гендерного поведения. В этом плане данная статья призвана заполнить имеющуюся лауну.

В исследуемое время на жизнь нижнетерских казаков огромное влияние оказывало общество, которое не только регламентировало хозяйственную деятельность станичников, но и регулировало общественную жизнь коллектива в целом.

Поддержание и укрепление нравственности обеспечивалось как соблюдением правовых норм, так и общественным мнением, силу которого трудно переоценить. Каждое общество вырабатывало свои нормы общественного поведения, морально-этические установки и принципы, благодаря которым в коллективе сохранялись относительный порядок, мир и согласие. Как известно, нарушение или отступление от общепринятых норм этики и поведения грозило всеобщим осуждением, а в некоторых случаях и изгнанием из общины. Следует также отметить, что нормы общественного поведения и морали одинаково распространялись как на мужчин, так и на женщин.

У нижнетерских казаков к мужчине-воину предъявлялись более высокие требования, нежели к женщине. Мужчина должен был быть не только бесстрашным воином, рачительным хозяином, заботливым семьянином, но и порядочным человеком.

Определенные требования общество предъявляло и к моральному облику женщины. Добропорядочное поведение женщины было основой уважительного к ней отношения. По представлениям нижнетерцев, женщина должна быть целомудренной, порядочной, честной, кроткой, терпеливой, уважающей казачьи традиции и обычаи. Ее поведение должно было соответствовать всем требованиям, которые предъявлялись к женщине-христианке: скромность,

избегание тщеславия, милосердие, верность, обязательность (верность взятым на себя обязательствам), стремление приблизиться к Богу.

Одной из важнейших норм общественного поведения был акт приветствия. У нижнетерцев существуют свои формы приветствия. Для мужчин и для женщин общепринятой формой было обращение *«Здорово живете!»* (Здравствуйте!), в ответ говорили: *«Слава Богу!»*.

У нижнетерцев приветствие зависело и от времени суток. Повстречавшиеся утром приветствовали словами: *«Здорово ночевали?»*, в ответ на все приветствия, независимо от времени суток, говорили: *«Слава Богу!»*; днем – *«Здорово дневали?»*; вечером – *«Здорово вечерели?»*.

В составе мужского приветствия считались непозволительными и антиэтикетными различные похлопывания, постукивания, а у женщин и вовсе запретными.

Если повстречавшиеся знали друг друга хорошо или находились в родстве, то приветствия переходили в расспросы о делах, здоровье и т.п., которые были своего рода знаками внимания.

Ритуал прощания был не менее значимым, нежели приветствие. Прощаясь, люди прежде всего стремились выразить свое удовлетворение от встречи. Акт прощания насыщен всякого рода благопожеланиями: как правило, желали друг другу здоровья, всех земных благ и дальнейших встреч по радостным событиям в жизни. Так, у нижнетерских казаков обменивались такого рода благопожеланиями: *«Господь даст, свидимся! Счастливо оставаться!»* или сокращенная форма: *«Прощевайте!»*. Если прощались ближе к вечеру, то говорили: *«По коням!»*.

Существовали и определенные правила ведения разговора. Говорили все по очереди. Если кто-то из присутствующих хотел что-то уточнить, добавить, то вначале он просил прощения, что прерывает разговор. *«Прости, что перебиваю»*, – говорили у нижнетерцев и лишь затем вступали в разговор. Подобные вмешательства в разговор допускались лишь между сверстниками, хотя в их разговор мог вмешаться и старший, от которого не требовалось предваряющих разговор извинений.

Реплики, громкий смех, высокомерный тон, насмешки, подшучивания в обществе были непозволительны. Категорически запрещалось делать язвительные замечания кому-либо из присутствующих. Собравшиеся могли обсуждать армейские новости, особенно новости, привезенные из других казачьих округов, вести из соседних и отдаленных станиц, а также рассказы о жизни, быте, обычаях и традициях горцев.

Живой интерес у собравшихся вызывали и юмористические рассказы, анекдоты, смешные случаи из военной жизни. При этом использовались такие выражения, как *«Хотите верьте, хотите нет, говорю то, что слышал»*, *«Сам не видел, передаю то, что слышал»*. Самым главным в подобном разговоре было умение не задевать самолюбия и достоинства окружающих. Шутки должны были носить безобидный характер.

По нормам речевого общения во время беседы говорящий не должен был употреблять неприличных выражений и слов. Запретной считалась тематика, касающаяся негативных поступков членов семьи, особенно женщин, кого-либо из присутствующих. Если кто-то и касался запретной темы, то один из старших прерывал разговор словами: *«Попридержи язык, шшь разошелся»*.

Если кто-нибудь из коммуникантов все же решался рассказать что-то неприличное, то вначале он извинялся: *«Стыд не дым, глаза не съест, но я все же расскажу»*, *«От стыда сквозь землю готов провалиться, извиняйте, если что не так»*. Если же при этом присутствовали еще и молодые, то говорили: *«Да простит меня Бог, грешного»* и лишь после этого вступления начинали свой рассказ.

Неэтичным считалось обсуждать, подсчитывать доходы, прибыль от совершенной сделки того или иного члена общества, разбираться в его семейных делах, напоминать о неудачах, промахах в жизни. Совершенно неэтичным было обсуждать достоинства или недостатки фигуры кого-либо, его молодость не по годам или, наоборот, дряхлость. Не допускались в общении мужчин разговоры, касающиеся женской работы по дому.

В разговоре мужчинам категорически запрещалось употреблять междометия, принятые у женщин. Совершенно не допускалось: говорить с усмешкой, высокомерно говорить с одним, а смотреть на других, говорить и пристально смотреть собеседнику в глаза или же разглядывать детали его одежды, говорить, скрестив руки на груди или подбоченившись.

Категорически запрещалось ковыряться в зубах, чистить уши, нос, плевать, чесаться и т.д., одним словом, все, что могло не понравиться окружающим. Согласно общепринятым нормам поведения нельзя было во время беседы смотреть на собеседника, оглядывая его взглядом с головы до ног.

Если двое говорили о чем-то своем и в это время к ним приближался третий, то он должен был после рукопожатия спросить разрешения присоединиться к ним: *«Можно ли к вам подойти?»*. Они не могли ему отказать, но и не давали согласия. Как правило, они отшучивались, прекращали разговор и не предлагали сесть или стать рядом – это означало, что присутствие третьего нежелательно. Если же у них не было секретов, то третьему предлагали сесть рядом или подойти поближе и присоединиться к разговору.

Самыми распространенными среди нижнетерцев жестами во время беседы являлись: кивок головой направо – налево, означающий отказ, кивок головой сверху вниз – согласие, рукой вперед – указание, похлопывание руками по бедрам – удивление, потрясение, движение ладонью от себя – отвергающий жест, рукой к себе – приглашение.

Презрение выразилось резким движением правой ладони от говорящего к оппоненту.

Недопустимыми считались жесты и мимика, используемые в разговоре женщинами, и те, что могли показаться окружающим как проявление неуважения к ним. Совершенно были недопустимы антиэтикетные жесты и мимика во время бесед на религиозные темы. Жестко пресекались богохульные разговоры. Запрещалось брать под сомнение христианское толкование о сотворении мира, о Боге-Троице, о пришествии в мир Спасителя и т.д.

У нижнетерцев ценилось умение говорить. Красноречием обладали немногие. Поэтому в народе высоко почитали поэтов и певцов, чьи стихи и песни передавались из уст в уста. Быть высмеянным в песне было подобно смерти. В старину слово ценили, знали его силу. Об этом свидетельствуют и многочисленные поговорки. Вот лишь некоторые из них: *«Журчит как ручей»* (о красноречии), *«Ласковое слово и скотина понимает, не то что человек»*, *«Доброе слово и камень расколет»*, *«Слова хороши, если они коротки»*, *«Глупые речи что пыль на ветру»*, *«За худые слова слетит и голова»*.

Существовали и речевые стандартные формулы, используемые в разговоре: *«Вы больше меня знаете, много рубах износили...»*, *«Вы, конечно, старше и мудрее...»*, *«Подожди, я тоже скоро вырасту»*. Обращения подобного рода произносились с почтением и с чувством собственного достоинства.

Младшие никогда не называли старших по имени. Обратиться к старшему по имени считалось верхом бескультурья. Для обращения к старшим существует специальная терминология, используемая и в наши дни. Так, обращаясь к старцу, добавляли слово *«дед»*, к взрослому мужчине – *«дядя»*, *«дядька»*, к пожилой женщине – *«баба»*, к женщине средних лет – *«тетя»*, *«тетка»*. Например, дед Ваня, дядя Коля, баба Нина, тетя Вера. Молодые в знак уважения также обращались к старшим и по имени отчеству – Михаил Петрович, Анна Алексеевна. У нижнетерских казаков в исследуемое время такая форма вежливого обращения младших к старшим была обязательной. Необходимо отметить, что соблюдается она и сейчас.

Присутствие в общественных местах требовало от людей и определенной формы поведения. Так, например, категорически запрещались драки, ругань, скандалы.

В силу своей занятости домашними работами женщины не располагали свободным временем для общения. Общение женщин в основном происходило у источников, куда они приходили за водой. Здесь они могли расспросить о детях, хозяйстве, обменяться новостями.

Речь женщин была эмоциональной, доброжелательной. Бывало и так, что женщины между делом могли и посудачить, и подшутить над кем-нибудь. Так, например, казачки могли иронично намекнуть на большой рост, сказав: *«верста дорожная»*, *«каланча»*, или же на небольшой рост – *«плюгавая»*, или на излишнюю худобу – *«камыш»*. О высоком мужчине женщины говорили: *«таркал»* (столб, к которому привязывали виноград), *«стропила»*, о низкорослом – *«весь в корень»*.

Часто женщины у источника хвастали, говорили о своих достоинствах, красоте. Так, например, казачка могла похвастаться своими внешними данными: *«Красней красного солнышка, ясней ясного месяца»*, *«И личиком бела, и с очей весела»*. Самым обидным для женщины считалось умаление ее хозяйственных способностей и упреки в нечистоплотности. Так, например, для нижнетерских казачек унижительным было, когда ее называли неряхой, засранкой, никудышной. Оскорбительными для женщины считались и слова, сказанные в ее адрес мужчиной: *«Дура набитая»*.

У нижнетерцев больше всего не любили нерасторопных, о них говорили: *«Кота за хвост тянет»*, *«Права ножка, лева ножка – подымайся понемножку»*, *«У нашей пряжи (непряжи) ни одежды, ни рубахи»*.

С усмешкой высказывались и о женщинах, не умеющих стирать: *«Воду видал? Видал!»*.

Крайне негативно относились к женщинам, не умеющим вести хозяйство – *«Ни в пир, ни в мир»*. О них говорили: *«Яичко и курочка настряпает и дурочка»*, *«Её пирогами ток стены пробивать»*, *«Осталось только на саму плюнуть»*, *«Курочке негде клюнуть»*.

Речь женщин по своему характеру была эмоциональной. В общении они чаще употребляли междометия, выражающие восхищение, радость, удивление, удовлетворение, испуг, сомнение, неудовольствие и т.д. Казачки чаще использовали междометия – *и-и-и, ай, ой, ух, уф, о-о-о, ай-я-яй* и др.

Речь женщины изобиловала и благопожеланиями. Женские благопожелания отличались от мужских, они были более пространными, детализированными. Вот некоторые из характерных благопожеланий нижнетерской казачки: *«Чтоб у тебя муж был, не пил, не бил и тебя любил»*; *«Чтоб дом был полной чашей»*; *«Чтоб Господь не обходил милостью твой двор»*; *«Чтоб скотина у тебя водилась»*; *«Чтоб ты до смерти свой след видела»*; *«Чтобы тебя до смерти ноги носили»*; *«Чтобы ты до смерти комариный писк слышала»*; *«Чтобы ты здоровым был как вол»*; *«Дай Бог вино пить – здоровым быть»*.

Помимо многочисленных благопожеланий, существовали и проклятья. Проклятья, как и благопожелания, произошли от заклинаний и молитв. В процессе исторического развития культуры многие заклинания, и особенно молитвы, утратили свой первоначальный смысл и получили новую специализацию: выражение благодарности, дружеского единения или противоположных чувств (ненависти, презрения) в общении с окружающими людьми. В первом случае осуществлялась трансформация заклинаний и молитв в благопожелания и тосты, во втором – в проклятия. При этом формально многие из них все еще обращены к сверхъестественным силам, но фактически адресованы человеку, выступают одним из средств регуляции межличностных отношений [5. С. 103].

Проклятья в своей речи употребляли в основном женщины. Так, казачки проклинали друг друга во время ссор, в порыве гнева. Вот некоторые из них: *«Чтоб ты сдохла»* (что означало быть похороненной без отпущения грехов, без священника), *«Чтоб твой муж пил, бил и из дома все носил»*, *«Чтоб тебе zenки вывернуло»*, *«Ни dna тебе, ни покрышки»*.

К нормам общественного поведения относятся и различные благопожелания, связанные с покупками (*Пользуйся на здоровье*), рождением сына (*С кормильцем тебя*), свадьбой (*Совет да любовь*) и т.д.

Большое место в речевом этикете нижнетерских казаков, как и других христиан, занимали выражения, обращения, формулы религиозного характера, что свидетельствует об огромном влиянии христианства и православного духовенства. Так, например, нижнетерские казаки часто использовали в своей речи следующие выражения: *«Клянусь Богом»*; *«Мы предполагаем, а Господь располагает»*; *«Господи, помилуй, Господи, спаси и сохрани»*; *«Ради Бога»*; *«Во славу Господа»*.

Во всех своих делах нижнетерцы полагались только на Бога. У казаков есть выражение: *«На Бога уповаю, на все милость Божья»*. При каких-либо осложнениях в жизни казаки советуют попросить Бога о благополучном исходе дела: *«Господи, помоги»*. Потому в речи нижнетерских казаков часто упоминается Бог. В речевом общении казаков употребляется выражение, содержащее магическую направленность. Эта фраза известна всем православным христианам: *«Бог даст, на все Божья воля»*.

Нижнетерские казаки верят, что произнесение этой сакральной фразы обязательно принесет удачу в делах и в исполнении намеченного. Приведем наиболее часто употребляемые выражения, связанные с именем Бога: *«Не дай Бог! Не приведи Господь»*; *«Дай Бог долгой жизни»*; *«Пусть Бог даст здоровье»*; *«Пусть Бог даст счастья»*; *«Да исполнит Господь твои желания»*; *«Пусть Господь даст тебе терпение»*; *«Не приведи Господь страданий»*.

Имя Бога упоминалось в словах благодарности: *«Спасибо! Да благословит тебя Господь»*; *«Слава Богу»*, в благопожеланиях: *«Пусть пойдет впрок»*, в проклятьях: *«Пусть накажет тебя Господь»*, *«Божье проклятье тебе»*, *«Пусть Господь заберет твою душу»*.

Говоря о плохом человеке, используют выражение: *«Божье наказание»*. Когда хотят кого-либо остановить от совершения дурного поступка, говорят: *«Побойся Бога»*, *«Бог не простит»*. В разговорной речи для выражения удивления, недоумения используют также междометия: *«Ей Богу»*. Выражение *«Господь все видит, он все знает»* характерно для повседневного общения нижнетерских казаков.

Клятвы, связанные с именем Бога, были следующего плана: *«Клянусь Богом»*, извинения – *«Прости меня, ради Бога»*.

Общество выработало не только правила общения, но и правила поведения в общественных местах. Мужчина должен был быть вежливым и учтивым по отношению ко всем женщинам, независимо от возраста, и не мог вести себя развязно в их присутствии. Кроме того, разговаривая с женщиной в общественных местах, таких как Казачий круг или сход, казак обязан был встать, а если она пожилых лет – снять шапку.

Почтение к старшим внушалось детям с ранних лет. В казачьей среде действовало правило: «Старший сказал – закон». И это не обязательно были отец или дед, это мог быть любой старший по возрасту – брат, сосед. Казачья община чужих детей не знала.

У казаков были выработаны определенные формы взаимодействия между представителями старшего и младшего поколения, мужчинами и женщинами, родственниками, гостями и др.

Старики пользовались особым почетом. Несмотря на существующую воинскую субординацию, рядовой казак-старик пользовался зачастую большим уважением, нежели офицер. На улице, увидев старика, еще издали замедляли шаг, снимали шапку и кланялись. Если кто-либо из детей или юношей нарушал эту этическую норму, то это не проходило незамеченным. Старший обязательно спрашивал: «Чей будешь? Пойди и скажи дома, что стариков не уважаешь. А я к вам вечером зайду». Младший обязательно сообщал дома (отцу, деду) о своем проступке, за который подвергался самому серьезному внушению.

Вечером старики собирались, беседовали, обменивались новостями, рассказывали о проступках маленьких и молодых казачков. Молодежь в эти разговоры никогда не вмешивалась. Таким образом, подобные собрания стариков, помимо коммуникативной, выполняли и воспитательную функцию, воспитывая подрастающее поколение в духе лучших казачьих традиций.

По установившейся традиции при старших не курили, не пили, не показывались без рубахи, не подпоясавшись, женщины и девушки – без платка на голове. При виде старика молодые казаки снимали шапки и не надевали их, пока он не пройдет мимо. Старики следили за тем, чтобы молодежь не употребляла спиртного, а взрослые не пили в будни, так как выпить в будни считалось позором.

С большим уважением к старикам относились женщины и девушки, при встрече с ними они опускали голову и молча проходили мимо.

Одним из проявлений этикета в отношениях между мужчиной и женщиной было соблюдение пространства. Считалось неприличным мужчине идти рядом с посторонней женщиной или в непосредственной близости от нее. Рядом могли идти лишь муж и жена. Более того, жена на людях старалась взять мужа под руку. Рядом могли идти и родственники: сын и мать, племянник и тетка, внук и бабушка. Недопустимым считался и любой телесный контакт во взаимоотношениях между мужчиной и замужней женщиной. Традиционный казачий этикет не допускал прикосновения мужчины к замужней женщине: нельзя было брать ее за руку, пытаться обнять и т.д. В семьях со строгими патриархальными порядками и сильными традициями подобные контакты исключались даже между супругами в присутствии домочадцев и тем более посторонних.

Телесные контакты (дружеские похлопывания по плечу, легкие объятия после долгого расставания) между представителями одного пола считались допустимыми с друзьями, ровесниками, подругами, близкими родственниками. Более того, после обмена приветствиями допускались и поцелуи, если родственники или друзья, подруги давно не виделись. Целоваться (христосоваться) всем без исключения, даже священнослужителям и монахам, разрешалось только на Пасху.

Между мужчиной и женщиной существовала и определенная дистанция общения, которая сокращалась или увеличивалась в зависимости от пола, возраста, статуса и степени знакомства. Между казаком и казачкой дистанция общения независимо от вышеперечисленных условий всегда увеличивалась.

У нижнетерских казаков, как и у других дагестанских и северокавказских народов, считалось неприличным мужчине пристально смотреть на женщину, разглядывать ее.

Определенные правила поведения в отношении мужчин соблюдались и женщинами. Женщина-казачка должна была демонстрировать почтение и уважение к мужчине. Но при всем этом казачка могла себе позволить и некоторые вольности: она могла не уступить или перейти дорогу мужчине, не вставать, когда он входил в помещение или проходил мимо. Это объясняется, прежде всего, неограниченной хозяйственной ролью в семье, самостоятельностью и относительной независимостью казачки, которая могла заменить мужчину в любое время и в поле,

и в битве. В этом плане поведение казачки и горской женщины было схоже. Она, как и казачка, участвовала во всех отраслях производительного труда наравне с мужчинами, что давало ей некую свободу и не могло не отразиться на поведении и манере общения. Значительными правами женщины обладали и у тюркоязычных кочевников Средней Азии и Казахстана. Так, казашка еще в девичестве пользовалась свободой, ее отличала непринужденная манера поведения, умение держать себя в обществе и вести разговор. В девичестве заметны отголоски «амазонства» с его культом ловкости, силы, удалства [11. С. 43]. Среди характерных способов самопроявления девушек – различные состязания, где девушка бросает вызов мужчине. Они могли иметь как спортивный (например, известная игра «догони девушку»), так и интеллектуальный характер (соревнования в искусстве музыкально-речевых импровизаций, находчивости и т.д.). В случае враждебных набегов на аулы казашки наравне с мужчинами вступали в бой [11. С. 43 – 44].

Поведение людей регламентировалось и различными приметами и суевериями, в которые верили и мужчины, и женщины, но последние им придавали большее значение. Своими установлениями они запрещали выполнение каких-либо действий. Так, например, и мужчинам, и женщинам не разрешалось переступать через топор, лопату, веник, скрещивать пальцы, руки на груди, стоять подбоченившись, молодым – закладывать руки за спину, сидеть, прижав колени к груди.

Женщинам с наступлением темноты не рекомендовалось подметать, белить, выносить мусор, одалживать что-либо, кроить одежду, стричь ногти, волосы, выливать воду, стирать и вывешивать одежду, нельзя вывешивать белье, не вывернув его наизнанку (наизнанку не выворачивали одежду покойника), выходить за водой. Нельзя было белить ночью – к покойнику. Нельзя было сидеть, стоять на пороге – там живут черти.

Существовали запреты и в отношении продуктов питания. Все продукты питания у нижнетерцев, как и у большинства народов мира, священны: наступать на них – к беде, их надо подобрать и положить в безопасное место.

Переступать порог нового дома следовало с иконой, хлебом и солью. Эти продукты должны были обеспечить достаток в новом доме. Нельзя было рассыпать муку, соль – к ссоре. Не разрешалось ночью продавать молоко, яйца. Известно, что у многих народов мира яйцо – символ плодородия, зарождающейся и воскрешающейся жизни. Отдать или продать яйцо ночью, – означало лишиться достатка в доме. Не полагалось продавать молоко соседям, родственникам. Молоко символизировало богатые удои. Продав молоко, человек якобы лишал себя в будущем этого достатка, от которого зависело благосостояние его семьи. Излишки молока надо было раздать соседям.

Опасен был и счет. От пересчета «улетает божья благодать», поэтому полагали, что счет приносит несчастье. Считалось также, что, пересчитывая, можно сглазить. Так, например, нельзя было пересчитывать скот и называть количество детей в семье. Казак никогда не сообщит число овец в своем стаде и никогда не разрешит пересчитывать их, а только скажет: «Слава Богу, есть!»). Точно так же поступит и многодетная казачка. Она не назовет общее количество своих детей, а скажет: «У меня два сына и две дочери. Пусть Господь не сочтет, что их у меня много». В ответ должны сказать: «Тьфу, тьфу, чтоб не сглазить!».

Существовали поверья, связанные и с самими этапами жизни. Так, во время похорон нельзя переходить дорогу траурной процессии – иначе умрешь, нельзя ставить лопату в вертикальном положении – к покойнику.

Ряд примет регулировал и поведение беременной женщины. Так, ей запрещалось переступать через коромысло – роды будут тяжелыми, аркан – у ребенка будет внутриутробное обвитие шеи пуповиной, дотрагиваться до собаки, кошки – ребенок родится волосатым.

По традиции нижнетерцы разделяют дни на благоприятные и неблагоприятные. Благоприятным днем для любого начинания считалось воскресенье. Среда, пятница и суббота считались женскими днями, в эти дни женщины старались выполнять всю работу по дому (убрать, постирать, испечь пироги). Суббота считалась поминальным днем, а в воскресенье не купались, также в эти дни старались не назначать венчание.

Пожароопасным днем считалось 10 августа – день чествования иконы Смоленской Божией матери, именуемое в народе как Смоленская. В этот день не разжигали печь, не пекли хлеб, не разводили костры. Считалось, что в этот день якобы может вспыхнуть пожар.

Казакам не рекомендовалось также отправляться в путь и после заката солнца. Благоприятными считались дни новолуния. Мужчины полагали, что эти дни способствуют плодородию, поэтому в этот период проводили сев, покрытие овец и коз и т.п.

На убывающую луну казаки не сеяли, не сажали, не начинали новое дело. Существовал и ряд других примет. Например, нельзя примерять чужую новую одежду прежде хозяина. Нельзя поворачивать туфли подошвами вверх. В народе говорят, что на перевернутой подошве обуви черт молится.

Нельзя плевать в воду – к чертям, брызгать воду на огонь – к пожару.

Заключая вышеизложенное, можно утверждать, у нижнетерских казаков в исследуемый период существовали свои коды гендерного поведения, наполненные специфическим социокультурным содержанием, которое заключалось, прежде всего, в особенностях речевой коммуникации.

В казачьем обществе были сформированы стереотипы мужского и женского поведения и созданы представления о «правильной», с точки зрения патриархального общества, гендерной иерархии, в которой высшую ступень занимал мужчина. В этом плане нижнетерцы не отличались от дагестанских народов, вобрав традиции местного населения и приспособив их к собственным, они органично вписались социокультурную среду горного края.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Востриков П.А.* Станица Наурская /СМОМПК. Вып. 33. Р. 2. Владикавказ, 1904. С. 5–34.
2. *Гребенец Ф.С.* Из быта гребенских казаков // СМОМПК. Вып. 40. Тифлис, 1909. С. 45–76.
3. *Заседателева Л.Б.* Терские казаки (середина XVI – начало XX в.). Историко-этнографические очерки. М.: Изд-во МГУ, 1974. – 432 с.
4. *Караулов М.А.* Терское казачество в прошлом и настоящем. Владикавказ М.: Вече, 2008. – 320 с.
5. *Лугуев С.А.* Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. – 207 с.
6. *Малявкин Г.* Станица Червленая // ЭО. 1891. № 1. С. 15–56.
7. *Мутиева О.С.* Женщины-казачки Нижнего Терека в XIX – начале XX вв. Saarbrücken, 2012. – 117 с.
8. *Омельченко И.Л.* Терское казачество. Владикавказ, 1991. – 307 с.
9. *Передельский Е.* Несколько слов об общине среди казаков // СМОМПК. Тифлис, 1886. Вып. 5. С. 19–78.
10. *Пожидаев В.П.* Старины терских казаков // СМОМПК. Тифлис, 1915. С. 4–48.
11. *Попова Л.Ф.* Казахская женщина: Штрихи к этнопсихологическому портрету // (среднеазиатско-кавказские) чтения 2002 – 2003 гг.: Тезисы докладов. СПб., 2003. С. 43–45.
12. *Ризаханова М.Ш.* Дагестанские русские. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001. – 189 с.
13. *Семенов П.* Станица Слепцовская // СМОМПК. Вып. 5. Тифлис, 1884. С. 19–98.
14. *Суздальцева И.А.* Русские переселенцы в Дагестане в конце XIX – начале XX в.: численность, состав, деятельность. Махачкала: ДГПУ, 2006. – 194 с.
15. *Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М.* Дагестанские русские: историко-социологическое исследование. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2015. – 320 с.